

ОТКРЫТОСТЬ МИРУ: ГУМАНИТАРНЫЕ ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ

Составление и редакция **Т.С. Юрьевой** *и Г.Л. Тульчинского*

Санкт-Петербург
2022

УДК 327
ББК 66.4.
О83

О83 Открытость миру: гуманитарные ответы на вызовы пандемии / составление и редакция Т. С. Юрьевой и Г. Л. Тульчинского. — СПб: Издательство Скифия-принт, 2022. — 114 с.
ISBN 978-5-00197-023-1

В сборнике представлены материалы российских гуманитариев из разных научно-образовательных центров страны, специалистов в разных отраслях гуманитарного знания. Авторы осмыслиют содержание и формы творчества художников в условиях пандемии, свой личный опыт научной и образовательной деятельности в этой непростой и неоднозначной ситуации. При всех различиях представленных ситуаций, конкретного опыта, его результатов, их объединяет идея, что творческая и аналитическая мысль в условиях физических ограничений передвижения, общения, все равно открыта миру, осмыслению отношения к этому миру, своего места в этом мире и адресуются другим людям, вырабатывая, в конечном счете нашу общую смысловую картину мира.

Сборник рассчитан на студентов и специалистов, а также всех интересующихся опытом гуманитарных личностных и социально-культурных практик в условиях экзистенциальной угрозы.

УДК 327
ББК 66.4.
О83

Содержание

Юрвева Т. С.

Осмысление: События. Факты. Обстоятельства 7

Головачева И. В.

Апокалиптическая вирусология и наше
«невозможное сегодня»: эссе о монстрах и COVID-19 23

Ширинкин П. С.

К вопросу «ковидной» и «постковидной» трансформации
современного мира 30

Ершов Г. Ю.

Испытание пустотой. О выставке «Уединение»
(современные петербургские художники о времени
самоизоляции и пандемии). 40

Семёнова Е. А.

Пандемия и Tik-tok-карнавал 50

Тульчинский Г. Л.

Смысловая картина мира и визуализация 57

Разлогов К. Э.

Моя личная пандемия. 71

Астафьева О. Н.

Сергей Прокофьев в Америке: сохранить
индивидуальность и не потерять самого себя 77

Почебут Л. Г., Кузнецова И. В., Чикер В. А.

Социально-психологические ресурсы консолидации
социального капитала организации в условиях
эпидемии COVID-19 90

Лисенкова А. А.

Образование в пандемию. 100

Гурленова Л. В., Земцова И. В., Габб Е. А.

Художественное и филологическое образование в эпоху
Covid'a: некоторые наблюдения 109

УДК 331(075.4)

Почебут Л. Г., Кузнецова И. В., Чикер В. А.

Социально-психологические ресурсы консолидации социального капитала организации в условиях эпидемии COVID-19*

Аннотация. В статье рассмотрены социально-психологические ресурсы человека в условиях пандемии COVID-19. Эпидемиологическая угроза вызывает у человека чувство страха, преодолеть который помогают социально-психологические ресурсы. Когнитивные, эмоциональные, коммуникативные и волевые ресурсы составляют взаимосвязанную систему. Наиболее действенными оказываются просоциальные ресурсы, направленные на помощь людям, доверие, соблюдение необходимых норм поведения и приверженность своей организации. Социально-психологические ресурсы концентрируются в социальном капитале организации, становятся основой консолидации людей. Консолидация социального капитала строится на взаимном доверии, приверженности целям и ценностям, соблюдении норм поведения и репутации.

Ключевые слова: социально-психологические ресурсы, консолидация социального капитала организации.

Пандемия COVID-19 — это кризисная ситуация, сопровождающаяся многочисленными трудностями обеспечения жизнедеятельности людей. В настоящее время в психологической литературе появилось значительное количество научных работ, посвященных психологическим проблемам людей, длительное время живущих в условиях эпидемии COVID-19. Научные журналы посвящают целые выпуски анализу данной ситуации.

Для преодоления кризисной ситуации людям необходимо выработать меры не только медицинского, но и психологического характера. Каждому человеку нужно осознать свои социально-психологические ресурсы, применить их для эффективного противодействия пандемии, угрожающей не только физическому, но и психическому здоровью.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-013-00560.

Цель статьи — определить основные социально-психологические ресурсы преодоления кризисной ситуации эпидемии COVID-19. **Исследовательские задачи** включали: 1) анализ научной литературы по психологическим проблемам, возникающим у людей в связи с эпидемией; 2) разработка системы социально-психологических ресурсов, способствующих преодолению человеком данной кризисной ситуации; 3) эмпирическое исследование влияния консолидации социального капитала на взаимоотношения людей в условиях эпидемии.

При столкновении с пандемической угрозой любой человек испытывает чувство страха. «Страх — пишет Д. В. Ольшанский, — это эмоция, возникающая в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности» (Ольшанский, 2002, с. 61). Переживание страха зависит от интенсивности эмоции и колеблется в континууме: опасение, тревога, боязнь, испуг, панический страх, ужас. Страх переживается как негативная эмоция большой интенсивности.

Страх возникает как предупреждение о возможной опасности, он может осознаваться или не осознаваться. Страх позволяет сосредоточиться на источнике опасности, позволяет принять предупреждающие меры. Страх может возникнуть не только из-за опасения за свою жизнь, но и за жизнь родных или целой популяции. Длительное развитие пандемической ситуации сопровождается не только страхом за жизнь, но также страхом потерять работу и лишиться источников существования. В ситуации пандемии COVID-19 эти виды страха наслаиваются и усиливают друг друга.

Страх — это самая пагубная эмоция, поскольку он в буквальном смысле может лишить жизни. Крайнее проявление страха, называемое ужасом, приводит к сильной активации вегетативной нервной системы, регулирующей работу сердца и других важных органов. От страха человек может умереть (см.: Изард К. Э. Психология эмоций. СПб., Питер, 2000, с. 312).

Как правило, развитие чувства страха при пандемии проходит несколько этапов.

Первый этап можно обозначать как предстрах (состояние, предвещающее страх). Это ориентировочная реакция, которая возникает при столкновении с неизвестной биологической угрозой, или угрозой

со стороны других людей. У человека возникает острое состояние неопределенности, требующее ориентации в возникшей ситуации. Предстрах может довольно быстро пройти, если угроза была минимальной или мнимой.

Второй этап — появление гнетущей неопределенности из-за невозможности быстро разрешить ситуацию. На этом этапе чувство страха набирает силу, достигая своего максимума. У человека развиваются различного рода фобии. Наиболее распространенной является ксенофобия — боязнь чужих, незнакомых людей. В ситуации пандемии COVID-19 появился новый вид страха — гаптофобия — страх перед прикосновениями. Люди стараются соблюдать большую социальную дистанцию, не приближаясь друг к другу и не допуская прикосновений — пожатия рук при приветствии, поцелуев и т.д.

Третий этап — адаптация к возникшей ситуации, сопровождающаяся апатией, равнодушием, бессилием, чувством безвременья. Люди становятся пассивными, мало двигаются, гуляют, мало общаются с друзьями. Этот этап характеризуется обостренным чувством одиночества, невозможности повлиять на ситуацию, выжидательными реакциями, гиподинамией.

Четвертый этап — появление надежды на спасение: изобретение вакцины и специальных лекарственных средств, получение квалифицированной медицинской помощи. Этот этап можно считать ключевым, поскольку люди начинают обретать себя, выходят из заторможенного, апатичного состояния. Надежда на спасение придает им силы.

Пятый этап — благополучное разрешение ситуации, прекращение пандемии и возвращение к обычной жизни.

Страхом может быть охвачен не только один человек, но и большие группы людей. В этом случае возникает массовая паника, вовлекающая в состояние страха все новых и новых людей. Алармисты — люди сеющие панику, рассказывают остальным истории об антропогенном происхождении вируса, крайне тяжелом протекании болезни, невозможности полностью излечиться. Подобные алармистские высказывания мы часто слышим из средств массовой информации.

Панику можно определить как состояние ужаса, сопровождающееся резким ослаблением волевого самоконтроля. Это особое эмоциональное состояние, возникающее вследствие дефицита ин-

формации о какой-то пугающей или непонятной ситуации, либо чрезмерного избытка информации (Почебут, 2004, с. 139). Человек, находящийся в состоянии паники, перестает мыслить рационально, волевые регуляторы поведения ослабевают, эмоции берут верх над разумом и человека захлестывают волны панического страха.

В истории человечества многократно описывались ситуации, когда страх во время различных эпидемий охватывал целые народы. Например, в конце XVIII века Франция подверглась своеобразной эпидемии, известной под названием «Великого страха». Панические настроения сопровождались лихорадочными, бессистемными действиями людей, грабежами, насилием. Вся Франция была заполнена толпами нищих, бродяг, разбойников, которые представляли реальную угрозу населению. Психологическими причинами панического страха были злоешие слухи и чувство растерянности, охватившие общество. Страх сопровождался фрустрацией и способствовал проявлениям агрессии. В истории России случались «чумные бунты», связанные с эпидемиологической ситуацией. В настоящее время в условиях роста заболеваемости COVID-19 мы видим толпы агрессивных людей на улицах и площадях США, Белоруссии, Армении.

В настоящее время появилось достаточно большое количество научных работ, посвященных изучению влияния пандемии на психологическое состояние людей.

Т. А. Нестик проанализировал воздействие тревоги, страха заражения и смерти, вынужденной изоляции на соблюдение групповых норм. Он предлагает рассматривать психологические эффекты и психологические последствия пандемии на пяти уровнях социально-психологического анализа: внутриличностном, межличностном, групповом, межгрупповом и макропсихологическом. Т. А. Нестик считает, что убеждения людей и их осознание глобальных масштабов происходящего являются основными социально-психологическими механизмами преодоления кризисной ситуации. Он выделяет три основные функции, которые выполняют убеждения: 1) защитную функцию в условиях дефицита социальных ресурсов выполняют убеждение в несправедливости общества, недоверие к социальным институтам, а, напротив, вера в предопределенность судьбы. Эти убеждения блокируют участие людей в коллективных мероприятиях, направленных на предотвращение рисков, усиливают алармизм

и апокалиптизм; 2) стабилизирующую функцию выполняют приверженность групповым нормам и морали, религиозность, уверенность в том, что необходимо вернуться к традиционным ценностям; 3) адаптивную функцию играет приспособление к угрозам будущего посредством повышения толерантности к неопределенности, веры в справедливость мира, прогнозирование и предотвращение глобальных угроз. Автор указывает, что именно опыт успешной кооперации, социальное доверие и ценность заботы о людях, являются основными способами поддержки нормального психического состояния людей (Нестик, 2020, с. 47–83).

Рассматривая социально-психологические последствия пандемии, Т. А. Нестик отмечает, что в межличностных отношениях травмирующими могут стать конфликты с близкими людьми, рост уровня домашнего насилия. На уровне группы и организации в период пандемии могут развиваться разнонаправленные групповые процессы. С одной стороны, в ситуации общей угрозы повышается сплоченность и групповая идентификация, а с другой, — запускается процесс групповой поляризации, когда члены группы принимают рискованные или, напротив, чересчур консервативные решения. Стремление к сплоченности приводит группу к повышению конформности, единству мнений, единодушному согласию. На основании анализа поведения групп в ситуациях глобальных рисков Т. А. Нестик выделяет четыре основных условия выживаемости группы. Во-первых, это жизнестойкие коллективные представления — уверенность членов группы в способности справиться с трудностями, позитивный образ будущего. Во-вторых, социальный капитал группы. В-третьих, рефлексия членов группы — анализ полученного опыта, обмен знаниями. В четвертых, поддержание позитивных групповых эмоций (Нестик, 2020, с. 47–83).

Изучению эмоций и общественного настроения в сетевом интернет-сообществе во время весеннего пика пандемии посвятили свою работу Ю. В. Ковалева и А. Л. Журавлев. Авторы отмечают, что для регуляции своего эмоционального состояния человек должен обратиться к высшим чувствам — оптимистической триаде. В эту триаду входят вера, надежда, любовь (Ковалева, Журавлев, 2020, с. 154–188).

И. Г. Скотникова с соавторами отмечают, что период эпидемии сопровождается пролонгированной ситуацией неопределенности.

На основе результатов своего исследования они выделили четыре независимых фактора: эмоциональный интеллект, саморегуляция и бдительность, самочувствие и настроение, самоконтроль и рефлексия. Именно эти качества личности помогает ей противостоять страху, растерянности, угнетающему влиянию неопределенности (Скотникова, Егорова и др., 2020, с. 245–268).

А. А. Алдашева с соавторами описали способы совладания с неопределенностью:

1. Толерантность к неопределенности, как способность успешно действовать в ситуациях непредвиденных изменений, неполноты или переизбытка информации.
2. Стрессоустойчивость, как готовность реагировать оптимальным образом на изменение ситуации.
3. Доверие к себе, как уверенность в своей способности достигать поставленных целей.
4. Бдительность, сформированная на основе полученного жизненного опыта (Алдашева, Баканов и др., 2020, с. 269–290).

Т. А. Кубрак и В. В. Латынов проанализировали различные тактики психологического воздействия людей друг на друга: 1) активизация чувств эмпатии; 2) забота об окружающих; 3) апелляция к страху; 4) акцентирование чувства долга; 5) осознание личной выгоды и своих интересов. Оказалось, что забота об окружающих и эмпатия являются самыми эффективными тактиками противодействия эпидемии. Таким образом, наибольшую продуктивность показывает просоциальная мотивация людей — забота о благе окружающих (Кубрак, Латынов, 2020, с. 84–114).

Ю. В. Быховец, Л. Б. Коган-Лернер отмечают, что основным результатом психотравмирующей ситуации является повышение тревожности людей (Быховец, Коган-Лернер, 2020, с. 291–308). А. Л. Падун считает, что профилактика моральной травматизации заключается в повышении солидарности и поддержки окружающих (Падун, 2020, с. 309–329).

О. М. Бойко с соавторами предложили основные направления психологической профилактики в период пандемии: 1) профилактика суицидального поведения; 2) определение жизненной перспективы; 3) обучение навыкам эмоциональной саморегуляции и т.д. (Бойко, Медведева и др. 2020, с. 11).

Противодействовать состоянию тревожности и страха и вызванной ими агрессии может комплекс социально-психологических ресурсов, имеющихся у человека. Ресурсы закладываются на личностном, межличностном, организационном и социетальном уровнях. Мы изучали социально-психологические ресурсы на организационном уровне при консолидации социального капитала.

Социальный капитал организации — это особое смысловое пространство, созданное сотрудниками на основе отношений взаимного доверия, приверженности целям, ценностям, нормам организации, ее устойчивой репутации по внешней и внутренней среде. Консолидация социального капитала строится на основе взаимосвязи вышеперечисленных основных компонентов.

Цель эмпирического исследования — установить изменение компонентов социального капитала нескольких коммерческих организаций Санкт-Петербурга в условиях эпидемии COVID-19. Исследование проводилось с начала февраля по конец мая 2020 г. Гипотеза: социальный капитал организации на начальных этапах эпидемии растет, так как сотрудники ожидают поддержки со стороны своей организации и проявляют с ней солидарность. Нами была разработана **методология исследования** социального капитала организаций (Почебут, Чикер, Волкова, 2020, с. 14–28). **Метод** исследования: методика (КСКО) оценки четырех основных компонентов социального капитала: взаимное доверие, приверженность целям и ценностям, соблюдение норм поведения, репутация организации во внешней и внутренней среде. Методика проходит апробацию на надежность и валидность. В исследовании принимали участие 316 сотрудников различных организаций Санкт-Петербурга со стажем работы от четырех лет и выше. Было опрошено 67,7% женщин и 32,3% мужчин в возрасте от 23 до 60 лет.

Результаты исследования показали, что на начальных этапах эпидемии усилилось доверие людей друг к другу, возросла их приверженность целям, ценностям и нормам организации. Это было связано с ожиданиями сотрудников найти поддержку и стабильность в сложной кризисной ситуации. Показатели репутации организации выросли не значительно, поскольку для ее роста необходимо более длительное время. Обнаружены социально-демографические различия в соблюдении норм поведения. Мужчины в большей степени склонны придерживаться норм в период эпидемии, чем женщины.

Были обнаружены тесные корреляционные взаимосвязи всех четырех компонентов социального капитала на уровне значимости $p \leq 0,000$. При факторном анализе данные показатели также объединились в единый фактор. Эти данные свидетельствуют о том, что четыре выделенных нами компонента социального капитала составляют единый комплекс.

Дискуссия. Анализ научной литературы и результаты исследования показали, что существуют социально-психологические ресурсы консолидации социального капитала организации в противодействии эпидемиологической угрозе. Система социально-психологических ресурсов состоит из когнитивных, эмоциональных, коммуникативных и волевых ресурсов.

Когнитивные ресурсы:

- Толерантность к неопределенности;
- Вера в справедливость мира;
- Социальное доверие;
- Обращение к традиционным ценностям;
- Ценность заботы о людях;
- Жизнестойкие коллективные представления;
- Оценка риска заражения;

Эмоциональные ресурсы:

- Актуализация высших чувств: вера, надежда, любовь;
- Чувство самодостаточности и уверенность в своих силах — «Мы справимся с трудностями»;
- Ощущение сплоченности и социальной поддержки;
- Позитивные коллективные эмоции;
- Сопереживание другим людям;

Коммуникативные ресурсы:

- Повышение гражданской идентичности;
- Просоциальное поведение — безвозмездная помощь другим;
- Приверженность организационным нормам;
- Приверженность общечеловеческой морали;
- Ориентация на сотрудничество;
- Взаимная поддержка;
- Совместное принятие организационных решений;

Волевые ресурсы:

- Стрессоустойчивость;
- Помехоустойчивость;
- Направленность на решение актуальных проблем.

Люди активно используют разнообразные социально-психологические ресурсы при эпидемии COVID-19. Они стали более позитивно оценивать свою организацию, что выступает своеобразным психологическим «гарантом» стабильности и определенности в это непредсказуемое время.

Выводы:

1. В весенний период эпидемии COVID-19 люди стали испытывать тяжелые психологические последствия длительной изоляции. Это был период гнетущей неопределенности.
2. В этот период у людей начинают активизироваться социально-психологические ресурсы, растет просоциальное поведение.
3. Основной функцией социального капитала организации является создание социальной солидарности, необходимой для преодоления трудностей в период эпидемии. Социально-психологические ресурсы, сконцентрированные в социальном капитале, становятся основой выживания людей в нашей стране.

Список литературы

1. Алдашева А. А., Баканов А. С., Зеленова М. Е., Рунец О. В. Профессиональный менталитет и особенности профориентации и переориентации в период социально-экономического кризиса: на примере пандемии вируса COVID-19 // Социальная и экономическая психология. Институт психологии РАН. 2020. Т. 5, № 2(18), с. 269–290.
2. Бойко О. М., Медведева Т. И., Ениколопов С. Н., Воронцова О. Ю., Казьмина О. Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // Психологические исследования. 2020. Т. 13. № 70, с. 1–11.
3. Быховец Ю. В., Коган-Лернер Л. Б. Пандемия COVID-19 как многофакторная психотравмирующая ситуация // Социальная и экономическая психология. Институт психологии РАН. 2020. Т. 5, № 2(18), с. 291–308.
4. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб., Питер, 2000.

5. Ковалева Ю. В., Журавлев А. Л. Общественное настроение и субъектность сетевого сообщества в период эпидемии COVID-19: на примере социальной сети Твиттер // Социальная и экономическая психология. Институт психологии РАН. 2020. Т. 5, № 2(18), с. 154–188.
6. Кубрак Т. А., Латынов В. В. Возможности и ограничения информационно-психологического воздействия в ситуации пандемии коронавируса // Социальная и экономическая психология. Институт психологии РАН. 2020. Т. 5, № 2(18), с. 84–114.
7. Нестик Т. А. Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // Социальная и экономическая психология. Институт психологии РАН. 2020. Т. 5, № 2(18), с. 47–83.
8. Ольшанский Д. В. Психология терроризма, СПб., Питер, 2002.
9. Падун А. Л. Риски психической травматизации медицинских работников во время пандемии COVID-19 // Социальная и экономическая психология. Институт психологии РАН. 2020. Т. 5, № 2(18), с. 309–329.
10. Почебут Л. Г. Социальная психология толпы, СПб., Речь, 2004, с. 139).
11. Почебут Л. Г., Чикер В. А., Волкова Н. В. Методологические основы изучения социального капитала организации: парадигмы и обоснование понятия. Ч. 1. Ж. Организационная психология. 2020, Т. 10. № 1. с. 14–28.
12. Скотникова И. Г., Егорова Л. И., Огаркова Ю. Л., Жигалов Л. С. Психологические особенности переживания неопределенности при пандемии COVID-19 // Социальная и экономическая психология. Институт психологии РАН. 2020. Т. 5, № 2(18), с. 245–329.